

Два участковых агронома

Чего ждут колхозники от Зинаиды Грибковой

На участке агронома
М. Гащенко

На участке агронома
З. Грибковой

4 дня	Боронование зяби	7 дней
10 дней	Сев колосовых	18 дней
3 дня	Сев свеклы	9 дней
100 процентов	Поскормлено озимых (к плану)	67 процентов
100 процентов	Побороновано озимых	57 процентов
100 процентов	Посеяно сеялками	80 процентов

Мария Гащенко — поборник нового

I.

Ветер вихрит пылью над шляхом, бросает целые пригоршни ее в ползуний невадалье по полю тракторный агрегат, сгребает, шумя листьями, одинокое придорожное дерево.

Стройная девушка в сером пальто сворачивает с дороги к трактору. Нагнав, она долго идет за посевным агрегатом. Временами нагибается, разгребает руками землю, отталкивает семена, опять бережно закурывает их землей. Вот она энергично машет рукой оглядывающемуся на нее трактористу. Тот останавливает машину. Подходит бригадир тракторной бригады. Девушка горячо спорит о чем-то с обоими, указывая рукой на безоблачное небо, на пыльные вихри над шляхом. Наконец, бригадир, видимо соглашаясь, кивает головой. Трактор трогается.

На полянке у шляха сидят возле мешков с семенами и наблюдают за этой картиной две колхозницы.

— Опять агрономша дала жару трактористам, — смеется одна.

— Беспокойная эта Мария Ивановна, — уважительно говорит другая.

Девушка подходит к колхозницам, узнает одну из них — звеньевую Шаповалову.

— А где же Вера Котлярова, здесь, кажется, участок и ее звено? — спрашивает агроном.

— Прибыла Вера, вместо себя прислала меня сюда, на сев, — отвечает вторая колхозница.

— А что с ней? — участливо спрашивает девушка.

Вера Котлярова — лучшая звеньевая колхоза «Прогресс». У агронома с нею особенный, крепкий союз.

Не повезло колхозу в прошлом году с яровой пшеницей. «Гессенка», — говорили некоторые, — чем се переборешь? «Агротехники», — убежденно отвечал агроном.

«Прогресс» — отстающий колхоз, не все звеньевые здесь в ладу с передовой агротехникой, и цель союза агронома с звеньевой Верой Котляровой такая: то чтобы то и стало добиться в этом году на участке звена отличного урожая яровой пшеницы и сахарной свеклы, в пример всем.

И агроном с удовлетворением узнает, что звено Котляровой уже заготовило удобрения для подкормки обеих культур.

— Так передайте Вере, — обращается девушка к колхознице, — чтобы обязательно пшеницу пробороновала. Обязательно. Да я к ней сама скоро зайду.

У Веры звено дружное, ей все можно сделать, — ревниво говорит Шаповалова. — А вот вы попробуйте с моим звеном. То с одной хворь приключится, то с другой, а третья прямо отказывается на работу выходить. Ну что я с такими сделаю, Мария Ивановна?

— Справку о болезни требуют, — отвечает агроном. — Не пест, справку — пишете проглот. А вообще старайтесь лечить сами.

— Как это? — недоумевает звеньевая.

— Сделай, — смеется девушка. — Самое верное средство. Вот начнете прополку свеклы — строго соблюдайте дисциплину, все болезни как рукой снимет.

И верно, — горячо подтверждает колхозница из звена Веры Котляровой.

Агрегат подходит к полянке и останавливается. Колхозницы проворно засыпают в сеялки свекловичные семена, удобрения. Тракторист осматривает машину.

Трактор трогается. Девушка снова идет несколько десятков метров вслед за агрегатом, потом поворачивает на дорогу и торопливо шагает дальше. Колхозницы провожают ее ласковым взглядом.

II.

В напряженных хлопотах с утра и до вечера проходит каждый день молодого участкового агронома Шебекинской МТС Марии Ивановны Гащенко.

Участок у нее большой и трудный.

Здесь, по Северному Донцу, шесть лет назад проходила линия фронта, и колхозы, расположенные вдоль этой линии, особенно пострадали и медленнее других оправляются от последствий войны и оккупации. Правда, большие, разительные перемены произошли с тех пор. Вновь выросли общественные постройки и хаты колхозников, дружной зеленью покрываются каждую весну поля, прибавляя и прибавляя урожаи, с каждым годом увеличивается разнообразие поголовья колхозных ферм. Но еще дают себя знать недолеченные раны. В жилых хатах ютятся пока конторы правлений некоторых колхозов, и разводят руками председатели и завхозы, когда заходит речь о том, что надо бы агроному иметь отдельное помещение, где бы можно собрать экспонаты для небольшой выставки, развесить плакаты и диаграммы, вести работу с звеньевыми. Еще высятся там и сям змеянки незасыпанных окопов и траншей — и беззлобно поругиваются трактористы и бригадир, когда агроном требует от них безукоризненной разделки полей. Недостает тягла, инвентаря в колхозах.

А тут еще — пески. Пятая часть пахотных земель колхозов, входящих в агрономический участок, — пески, местами сыпучие. В колхозе им. Дзержинского — сплошные, в колхозе им. Малиновского — половина полей. Но и здесь должен расти урожай.

И все семь колхозов разбросаны по участку на большом расстоянии. Живет агроном на самом краю участка, нет у него ни лошади, ни повозки, и приходится ему вынуживать за день до тридцати километров.

Побывать во всех семи колхозах по паре дней — это значит, что в седьмой колхоз попадешь только через полмесяца. А весной каждый день дорог! Бывает же в колхозах только мимоходом — это, конечно, не работа, это, как пишут в газетах, значило бы лишь регистрировать факты.

Реже появляется агроном в передовых колхозах, таких, как «Красный Октябрь» или им. Нежуря, и чаще, и по нескольку дней задерживается она в «Дне урожая», «Прогрессе» и других «неблагополучных» колхозах. А жут и передовики...

В любом колхозе ждут агронома. Звеньевые все больше и больше тянутся к науке. Нередко услышишь сейчас, как люди вспоминают, что были до войны кое-где хаты-лаборатории с полными оборудованием, были механические растениепитатели и многое другое, и что хорошо бы скорее завести все это опять...

Может быть, иной и отмахнулся бы от всех этих разговоров, просьб, требований и обходов бы не столько поля, сколько конторы колхозных правлений... Так и делают некоторые. Но не может так поступить Мария Гащенко, — не имеет права равнодушно относиться к своему долгу настоящий советский агроном, тем более теперь, когда осуществляется величественный сталинский план преобразования природы, когда страна внедряет в свое сельское хозяйство передовую советскую культуру земледелия!

В погоду и в ненастье, зимой по неразвешенным еще сугробам, весной и осенью по непросохшей грязи торопливо шагает стройная девушка. Теперь, в страдную пору полевых работ, придя в колхоз, она обязательно побывает в тракторной бригаде, в каждом звене, и тот или иной незадачливый председатель вынужден быстро садиться перед доводами агронома, удовлетворить его законные требования потому, что приходит к нему агроном во всеоружии фактов.

В пору не развешенных еще сугробам, весной и осенью по непросохшей грязи торопливо шагает стройная девушка. Теперь, в страдную пору полевых работ, придя в колхоз, она обязательно побывает в тракторной бригаде, в каждом звене, и тот или иной незадачливый председатель вынужден быстро садиться перед доводами агронома, удовлетворить его законные требования потому, что приходит к нему агроном во всеоружии фактов.

В пору не развешенных еще сугробам, весной и осенью по непросохшей грязи торопливо шагает стройная девушка. Теперь, в страдную пору полевых работ, придя в колхоз, она обязательно побывает в тракторной бригаде, в каждом звене, и тот или иной незадачливый председатель вынужден быстро садиться перед доводами агронома, удовлетворить его законные требования потому, что приходит к нему агроном во всеоружии фактов.

В пору не развешенных еще сугробам, весной и осенью по непросохшей грязи торопливо шагает стройная девушка. Теперь, в страдную пору полевых работ, придя в колхоз, она обязательно побывает в тракторной бригаде, в каждом звене, и тот или иной незадачливый председатель вынужден быстро садиться перед доводами агронома, удовлетворить его законные требования потому, что приходит к нему агроном во всеоружии фактов.

III.

Вначале Мария Гащенко было еще труднее.

Пришла она на участок поздней осенью 1947 года, без практики, чуть ли не прямо со школьной скамьи.

Нужно было изучить сложную технику МТС. Обратилась за помощью к старшему агроному, к механикам, вечерами засиживалась за чтением технической литературы. Помогли, как помогают ей и во всем, трудолюбие, энергия, настойчивость. Знакомилась с участком, с людьми. Усидчиво работала над повышением уровня своих агрономических знаний и упорно прививала интерес к науке звеньевым, колхозникам, организовывала их, помогала вооружиться на борьбу за урожай.

...Идет вторая весна Марии Гащенко на участке. Чего она успела достичь за полтора года работы?

— Очень немногое, — смущается девушка.

Но вот некоторые общие данные об ее участке.

Исключительно сеялками были посеяны во всех колхозах озимые, а теперь и яровые. Позднее сеют широкоярусным способом. Значительно больше, чем в прошлом году, внесено минеральных удобрений под сахарную свеклу, чуть не на вдвое большей площади и полной нормой подкормлены озимые. Тракторная вспашка, — а это почти вся вспашка в колхозах, — впервые поднята плугами с предплужниками. Яровая пшеница, ячмень и овес посеяны протравленными семенами.

Во всех семи колхозах введены и основаны травопольные севообороты, перевыполнен план посева многолетних трав, в колхозах протянуты первые линии полезащитных лесных полос.

Ну вот — измеры сводкой... Ни одна из этих работ не прошла без самого живого участия Марии Гащенко. Сколько сотен километров пройдено только за эту последнюю зиму и весну, сколько времени, энергии потрачено на то, чтобы организовать завоз минеральных удобрений, вывозку навоза, подготовку семян, составить производственные планы и задания бригадам и звеньям, — сделать все то, из чего в конечном счете складывается урожай...

Не передашь в сводке, не разложишь по полочкам — графоматностью живые, большие и важные дела, которыми полон каждый день агронома, если он действительно работает, как советский специалист — с нервами, с душой, с оговном.

Красноречивый дневник, который ведет агроном Гащенко. Вот некоторые выдержки из него.

«Колхоз им. Дзержинского. В поле № 3 на 5 гектарах плохо прибита зябь. Указание: прибрызгать вторично. Указание выполнено». «Там же, указание: бурты навоза обложить землей. Указание выполнено».

«Колхоз «Прогресс». Пустили на весновспашку трактор с плугами-луцилликами. Указание: прекратить такую пахоту. Указание выполнено, при мне же этот «ХТЗ» поставили на посев, а на пахоту — «НАТИ» с настоящими плугами, с предплужниками».

«Колхоз им. Дзержинского. Начали сев, а в другом месте еще не прибита зябь. Тягла и инвентаря нехватка, одновременно то и другое делать не могли. Указание: сев приостановить, переключить все силы на прибрызку зяби. Указание выполнено».

«Колхоз «Красный Октябрь». Культивируют зябь под яровую пшеницу. Принципиально колхоз выделил неопытных, и тракторист поэтому часто останавливает трактор. Указание председателю колхоза: заменить предплужники более опытными. Выполнено частично: председатель прислал нового предплужника».

Можно взять много таких выдержек из дневника. Из них видно одно, самое интересное и самое главное: агроном зорко

следит за соблюдением законов агротехники и не просто регистрирует факты нарушений, а проверяет выполнение своих указаний и настойчиво добивается его.

Здесь — вся Мария Гащенко: вездесущая, неутомимая, непримиримая.

IV.

Но только ли о контроле заботы агронома?

...Шли курсы звеньевых. Мария Ивановна читала лекцию об агротехнике выращивания сахарной свеклы. И, между прочим, она рассказала, что в артели «Фе марта» собрали урожай свеклы на 100 центнеров больше, чем в «Красном Октябре» и «Прогрессе». Это заинтересовало многих. Посыпались вопросы. Мария Ивановна предложила поделиться опытом присутствовавшим здесь же звеньевым артели «Фе марта». А выступавших их рассказали, звеньевая «Красного Октября» Варвара Молчанова сказала, что она тоже хотела бы собрать с гектара 350—400 центнеров свеклы и возмется за это дело, если ей поможет Мария Ивановна. Поддержка агронома, конечно, была обещана полная. А как смотрит на это дело другие? Ясное дело — другие звеньевые «Красного Октября» считают, что они ничем не хуже Молчановой.

Так зародилось соревнование, заженное агрономом.

Недавно работает молодой агроном на участке и нет еще у него опыта живой работы с людьми. Многие из того, что делает она, — пока только попытка, зачатки большого, живого дела. Но есть твердая убежденность в том, что это дело — долг, обязанность, пусть не записанная ни в каких инструкциях, но обязанность агронома. И есть горячее стремление — честно выполнить долг. А тогда из маленьких начинаний обязательно вырастет большое дело.

Знает Мария Гащенко, что у нее одной, без прочной опоры на людей, ничего не выйдет. Варвару Молчанову из «Красного Октября» она включила в круг своих «опорных» звеньевых, таких, как Вера Котлярова в «Прогрессе», Екатерина Шаркунова и Анна Куренная в колхозе им. Дзержинского и другие. На них особая надежда у агронома, они первые ее помощники во всей работе. С Верой Котляровой она подробно обдумала, что нужно для того, чтобы собрать понастоящему хороший урожай яровой пшеницы, с Шаркуновой — как работать на поливном участке, с Натальей Великовой — как лучше использовать накопленный большой запас удобрений...

Но ведь одно-два передовых звена за весь колхоз не наработают, Гащенко напоминает своим «опорным» о помощи отстающим звеньевым, вместе с ними совещается, советует — кому и в чем помочь.

И вот в том, что она крепко связана с колхозниками передовыми и вместе с ними ищет пути к подъему колхозов, правильный ориентир для начинающего, молодого агронома.

Можно рассказать еще многое о Марии Гащенко. Как она организовала соревнование на севе между трактористами бригады Ивана Куценко и полеводческими бригадами колхоза им. Дзержинского. Как она участвует в выпуске стеньвых газет и «боевых листов». Как она сейчас, в горячую пору сева, ожидая председателя в колхозной конторе или просто присев отдохнуть в пути, спешит пробежать статью из свежего журнала «Советская агрономия» (так и носит его с собой).

Шагает по дорогам и тропкам стройная девушка, молодой советский агроном, — пусть еще неопытный, но горячий, страстный работник, именно такой, какие особенно нужны сейчас стране, чтобы быстрее осуществить сталинский план обновления родной земли.

Зинаида Грибкова — молодой агроном. Перед войной она окончила сельскохозяйственный техникум, четыре года работает на агроучастке в Зиборовской МТС. В отличие от агронома Гащенко у Грибковой меньший объем работы. Ее полугру приходится обслуживать 7 колхозов, а ей всего пять, да и расположение колхозов недалеко друг от друга. У агронома Грибковой есть и другое преимущество. Колхозы ее расположены на замечательных черноземных землях.

С Зинаидой Грибковой мы встретились в разгар весеннего сева, когда солнце и начавшиеся восточные ветры нещадно сушат землю и когда уже по времени года и по срокам полевых работ зерно должно лежать во влажном слое почвы. Она прибыла из тракторной бригады Мещерякова и сделала в своем дневнике очередную запись.

Ежедневно агроном бывает в том или ином колхозе или тракторной бригаде из трех, которые обслуживают колхозы. С 20 апреля по 4 мая Грибкова побывала там 17 раз. Следовательно, нельзя сказать, чтобы участковый агроном отсиживался дома или в одном из колхозов, как это еще бывает очень часто.

О чем же говорят записи в дневнике? В колхозе им. 18 партс'езда агроном столкнулся с фактами нарушения агротехники: мелкая вспашка, плохая заделка семян. В колхозе им. 17 партс'езда образовался недопустимый разрыв между пахотой и севом. Некоторые трактористы бригады Мещерякова пахнут мелко, на 14—16 сантиметров и т. д. Агроном, увидев эти нарушения, заносит их в свой дневник. Сбоку делается пометка: предложено председателям колхозов, бригадир тракторной бригады, трактористу устранить недостатки. Иногда сбоку стоит подпись председателя колхоза с приложением печати.

Возмущали ли т. Грибкову эти нарушения агротехники, которые, конечно (и это не только агроном может быть понятно), приведут к недобору урожая? Нам думается, что нет, так как в последующие дни в дневнике отмечаются новые нарушения агротехники там же, где они были вчера.

Учет работы участкового агронома, введение дневников, конечно, полезное дело, если за этим следует организационная работа.

Но такие агрономы, как Грибкова, считают, что регистрация фактов о нарушениях агротехники и есть основная их задача. Но как это все далеко от жизни, как это умаляет роль агронома — пропагандиста и организатора борьбы за культуру земледелия.

II.

Как бы должен действовать участковый агроном, чтобы поднять на борьбу за культуру земледелия, за высокий урожай всех колхозников, всех трактористов на обслуживаемом им участке?

Агроном обязан был позабиться об этом еще осенью и зимой, до начала сева. Ему надо было подготовить людей, разяснить им значение скатных сроков и высокого качества полевых работ, показать на местных примерах, к чему приводит нарушение этих основных условий для получения высокого урожая. Грибковой за такими примерами ходить далеко не следовало. Колхоз им. 17 партс'езда в прошлом году выполнил план урожайности на 57 проц. Но и при этом в урожайности звеньев была невероятная пестрота. 10 звеньев из 12 собрали урожай ниже среднего колхозного. Почему это произошло? Агроном знал, почему. Колхоз сев ранних и поздних яровых культур 55 дней, допуская массовые нарушения агротехники, не управлялся с работами по уходу за посевами ни по одной культуре. Но и в этом году Грибкова, с одной стороны, не воспитывает у колхозников и трактористов беспечности за сроки и качество полевых работ, с другой — устраняется от помощи председателю колхозов и бригадир тракторных бригад в расстановке сил на полях и организации труда. И в результате, имея в этом году больше тракторов и больше живого тягла, колхозы затащили сев и ведут его на низком уровне. Тот же колхоз им. 17 партс'езда за 35 дней посеял только треть ячменя, не закончил сев свеклы и вовсе не приступал к севу поздних культур, которые в посевном плане занимают большой удельный вес. Тракторная бригада т. Рыкова, обслуживающая колхозы им. 18 партс'езда и им. Молотова, за 11 дней выработала на 15-сантиметровый трактор в среднем немного больше гектара (в переводе на мягкую пахоту) в смену.

Агроном смирился с непростительными простоями машин днем и с тем, что они почти не работают ночью. Грибкова говорит, что агроном не отвечает за простои тракторов, это не его дело. Но это ошибочное мнение. Может быть, действительно, в Зиборовской МТС Грибковой по этому поводу и замечания не делают, но агроном — организатор, агро-

ном, понимающий роль машины в подъеме урожайности, не может относиться к подобным фактам спокойно. Он должен активно вмешиваться в работу тракторного парка, руководить расстановкой машин, работать с людьми, чтобы они выполняли нормы, делать все необходимое, чтобы тракторный парк полностью использовался в интересах борьбы за высокий урожай.

У нас часто говорят о профессиональной чести агронома. Она должна быть присуща ему, как и всякому специалисту. Но специалист, только возмущающийся тем, что на его глазах делают не так, как его учили, и равнодушно наблюдающий недостатки или ошибки, не принимающий мер к их исправлению, — такой агроном изменяет своей профессии. Как должна бы действовать Грибкова, видя, что и тракторные бригады, и колхозы не выполняют взаимных обязательств по договору, что они пренебрегают правилами элементарной агротехники? Нужно было бы поставить вопрос об ответственности бракоделов и колхоза и из МТС, добиться исправления нарушений за счет виновных. Участковый агроном Грибкова так вопроса не ставит и по существу поощряет взаимное укрывательство брака на полевых работах как со стороны колхозов, так и МТС.

III.

Агроном должен работать с людьми, опираться на них, поддерживать все новое, что рождается в делах передовиков. Не имея связи с людьми, не направляя их и не помогая им преодолеть недостатки, он окажется бессильным в выполнении огромных задач, поставленных перед специалистами сельского хозяйства. Основная опора участкового агронома — это звенья, звеньевые.

Грибкова говорит нам, что она проводила зимой курсы звеньевых. Действительно, курсы, хотя и не во всех колхозах, были, но это была книжная учеба, оторванная от жизни, от конкретных задач, которые стоят перед звеньевыми каждого колхоза в отдельности. Вот даже в лучшем на участке Грибковой колхозе «Октябрьская нива» звенья работают по-разному. Звено М. Суховановой почти выполнило план урожайности, звено Гащенко — на 62, звено Широковой — на 50, звено Шаповаловой — на 44 проц.

Последнее звено получило почти в два раза меньше хлеба с гектара, чем Суховановой. Почему? Звено Суховановой раньше других подготовило почву, сплоша подкармливало и бороновало озимые, тщательно ухаживало за свеклой, а многие другие звенья делали все это с опозданием и не на больших площадях.

Подтянуть отстающих звеньев, не дать застыть передовикам — дело агронома. Каждое звено должно иметь свой план борьбы за урожай. Агроном Грибкова говорит, что для звеньев составлены агропланы. Действительно, эти планы — задания, составленные в большинстве без участия агронома, имеются, но они стандартны. Всем звеньям определены одинаковые задания по агротехнике. К тому же большинство звеньев не только не обсуждало этих планов, но и не видело их в глаза.

И агроном, конечно, повинен в том, что, например, в колхозе им. 17 партс'езда ни одно звено не выполнило заданий по заготовке удобрений и подкормке озимых.

Звенья не подняты на борьбу за агротехнику и потому, что агроном Грибкова не попыталась даже распространить опыт передового звена Суховановой, взять шефство над рядом звеньев и создать там опыт, она не поддерживает такие формы работы со звеньевыми, применяемые в других районах, как шефство передовых над отстающими, как создание звеньев высокого качества и т. д.

И вот потому, что агроном оторвался от звеньев, он не знает даже лучших звеньевых.

— Какое звено вы считаете лучшим? — спросили мы у Грибковой.

Грибкова не знала лучшего звена.

IV.

Агроном должен быть новатором. Постановления партии и правительства о мероприятиях по борьбе с засухой и о трехлетнем плане развития животноводства требуют от него совершенно иного подхода к своей работе. Борьба за высокую культуру земледелия — такой нынешний агроном. Эти новые задачи, к сожалению, еще не поняты Грибковой.

Нельзя поднять культуру земледелия без травопольных севооборотов. В колхозах агроучастка Грибковой восстановлены и действуют пока довоенные севообороты, пропашные севообороты и вовсе нет кормовых. Землеустройство колхозов начнется в будущем году. Но готовы ли будут колхозы осваивать севообороты, когда они будут парезаны? Нет. Правда, колхоз «Октябрьская нива» имеет уже в посеве 112 гектаров бобовых трав, а колхоз им. 17 партс'езда — 24. Но урожай семян их собирают низкий. Агротехники ухода за травами звенья не знают. Нужно или не нужно подкармливать травы, говорили нам в «Октябрьской ниве», агроном не советует.

Колхозы участка Грибковой выполнили план полезащитных лесонасаждений. В будущем году вдвое-втрое увеличатся объем этих работ. Но колхозные лесопитомники в этом году не заложены. Агроном безразличен к этому — «есть кому заняться лесопосадками, есть для этого агролесомелиораторы, лесоводы». Колхозы здешние почти не имеют естественных выпасов, и нужно создавать крепкую кормовую базу для животноводства. Пока не выделены кормовые севообороты, нужно бы подумать о посевах трав для подкормки скота летом, о расширении посевов корнеклубнеплодов, картофеля. Агроном сторонится и этих важнейших дел: «есть для этого зоотехники, зоотехники».

Всем комплексом сельскохозяйственных работ должен заниматься участковый агроном!

Чтобы внедрить травопольную систему земледелия, он должен помочь в изучении ее не только бригадиром, звеньевым, но и всем колхозникам. Агроном Грибкова не выступает с лекциями и докладами перед колхозниками, не организует опытной работы. Да и сама она не заботится о повышении уровня агрономических знаний: не читает сельскохозяйственных журналов, газет, не следит за новинками сельскохозяйственной литературы. Конечно, при таком условии участковый агроном будет отстаивать от жизни.

V.

У участкового агронома есть небезосновательные претензии к своим руководителям.

Действует агроном? Вызывают на районный семинар. Говорят нам, главным образом, о текущих напавших. Мало агрономических лекций, докладов. Не ставятся проблемные вопросы развития сельского хозяйства района. Эти семинары не будят мысль агронома, не вызывают творческих споров.

Ежегодно участковый агроном является к старшему агроному МТС. Там то же самое.

Что же нужно? Нужен районный агрокабинет, где была бы сосредоточена плановая работа со специалистами, где бы агроном мог повышать свою квалификацию.

Мы спрашивали у колхозников, где постоянное местонахождение участкового агронома. Нам не смогли ответить на этот вопрос. Привыкли видеть агронома, путешествующего пешком из колхоза в колхоз. Нет у него определенного места, где бы он мог вести опытную работу, учить звеньевых, проводить агроосвещение и т. д.

Что же нужно? Пора создавать условия в работе агронома, к этому уже имеются все возможности. В районе есть зовет участии, медучастки. Почему же нет агроучастков?

Участковые агрономы правильно ставят эти вопросы и нужно, чтобы райком ВКП(б), райисполком, отдел сельского хозяйства не на словах, а на деле решали их.

Мы рассказали здесь о том, как в одном и том же районе работают два участковых агронома. Работают они по-разному. Агроном Гащенко — инициативный специалист, организатор, всегда связанный с колхозниками, опирающийся на них, поддерживающий все новое и потому добивающийся лучших результатов в сельском хозяйстве.

Агроном Грибкова работает старыми, отжившими методами. Отрыв от звеньев, от жизни, отсутствие стремления организовать дело привели к отставанию обслуживаемых ею колхозов. Многие и многое в улучшении агрономической работы зависит от инициативы самого агронома. Но эту инициативу, все качества настоящего боевого советского агронома должны воспитывать в нем партийные, советские организации и земельные органы. Сейчас, когда перед сельским хозяйством поставлены грандиозные задачи роста, разрешения которых требуют знаний, опыта, организаторских навыков, нельзя справиться с этими задачами успешно, не улучшив коренным образом политическую и агрономическую работу со специалистами, не подняв их роли и авторитета, их ответственности за дело.

Каждый агроном должен стать настоящим борцом за подъем культуры земледелия, за успешное выполнение сталинской программы обновления земли и создания изобилия продуктов для нашей Родины!

И. ДОРОШЕНКО.

Ф. ИВН.

Шебекино.

Спец. корр. «Курской правды».